

III SHO'BA

ANOLINING MOLIYAVIY SAVODXONLIGINI OSHIRISH VA BYUDJET-SOLIQ TIZIMINI OQILONA BOSHQARISHDAGI USTUVOR MASALALAR

МОДЕЛИ ФИСКАЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: УРОКИ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА РОССИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Косов Михаил Евгеньевич

*Доцент кафедры общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
канд. экон. наук, доцент, PhD (Brit)*

Вопросы оптимального распределения финансовых ресурсов между уровнями власти являются ключевыми для устойчивого развития любого государства. Для стран постсоветского пространства, наследующих жестко централизованную советскую модель [4, стр. 54], поиск баланса между единством бюджетной системы и самостоятельностью территорий остается одной из самых сложных задач.

Республика Узбекистан в настоящее время реализует масштабную программу реформ, направленную на децентрализацию управления и стимулирование социально-экономического развития регионов. Концепция административной реформы предполагает расширение полномочий местных органов власти и повышение их ответственности за развитие территорий. Однако финансовый аспект этой реформы требует тщательной проработки.

В этом контексте опыт Российской Федерации представляет значительный интерес. Пройдя путь от «парада суверенитетов» 1990-х годов до жестко централизованной модели бюджетного федерализма 2000-2010-х, Россия накопила обширный арсенал инструментов регулирования межбюджетных отношений. Цель данной статьи – проанализировать ключевые элементы российской модели, выявить ее сильные и слабые стороны, и определить, какие уроки могут быть полезны для Узбекистана при сохранении унитарной формы государственного устройства.

Фискальная децентрализация — это передача бюджетных полномочий на субнациональный уровень, что согласно теореме У. Оутса повышает эффективность расходов за счёт учёта местных предпочтений. В мировой практике выделяют две модели: бюджетный федерализм (Россия, Германия, США) с законодательным разграничением налогов и расходов и высокой автономией регионов, и унитарную модель (Франция, Узбекистан,

Казахстан) с жёсткой централизацией доходов и расходов и минимальной самостоятельностью местных органов. На практике грани между моделями стираются: унитарные государства внедряют элементы децентрализации, а федерации — централизации [6, стр. 24].

Российская модель бюджетного федерализма прошла три основных этапа своего развития: в 1990-е годы наблюдалась децентрализация «по факту», характеризующаяся слабостью центра, заключением двусторонних договоров с регионами и элементами бюджетного сепаратизма; в период 2000–2005 годов произошла «рецентрализация», в ходе которой были созданы единые правила игры, ликвидированы налоговые льготы для регионов и централизованы налоговые доходы, в результате чего федеральный бюджет стал аккумулировать основную часть налогов [2, стр. 75]; на современном этапе система функционирует в условиях жестких бюджетных правил, но с сохранением значительного перераспределительного механизма. Современная российская модель бюджетного федерализма базируется на трех ключевых элементах: разграничении налоговых источников по принципу «один налог – три бюджета», высокой доле трансфертов, когда до 70% регионов являются дотационными и получают средства из Федерального фонда финансовой поддержки для выравнивания уровней развития, а также программно-целевом методе планирования бюджетов на основе госпрограмм, повышающем прозрачность. Однако главной проблемой остаются «нефинансируемые мандаты» – ситуация, при которой федеральный центр принимает законы, увеличивающие расходы регионов, например, о повышении зарплат бюджетникам, но не предоставляет источников их покрытия, что вынуждает регионы сокращать другие расходы или наращивать долг, являясь классическим проявлением вертикального фискального дисбаланса [5, стр. 110].

Республика Узбекистан является унитарным государством с бюджетной системой, включающей республиканский бюджет, бюджеты регионов и муниципалитетов. В последние годы предприняты шаги по расширению финансовой самостоятельности регионов: внедрено прогнозное планирование местных бюджетов, часть доходов (налог на имущество, земельный налог) передана на местный уровень, развивается институт «Бюджета для граждан» [3, стр. 45]. Однако сохраняются характерные для унитарной модели черты: высокая централизация доходов (НДС, налог на прибыль и акцизы консолидируются в республиканском бюджете с последующим перераспределением), доминирование вертикального выравнивания и ограниченные налоговые полномочия хокимиятов, которые не могут вводить местные налоги или изменять ставки.

Сравнительный анализ по ключевым аспектам показывает, что в России налоги четко закреплены за уровнями власти, что дает регионам

предсказуемые доходы и стимулы к развитию. В Узбекистане местные бюджеты зависят от отчислений и трансфертов, поэтому целесообразно закрепить за хакиматами 100% местного налога, например, на имущество физлиц, что повысит их заинтересованность в легализации активов и инвестициях. Проблема «нефинансируемых мандатов» в России привела к росту госдолга регионов. Для Узбекистана, где риски таких мандатов растут, необходимо законодательно ввести принцип фондирования: любые дополнительные расходы местных бюджетов должны компенсироваться доходными источниками или трансфертами, а оценка регулирующего воздействия на местные бюджеты стать обязательной [1, стр. 68].

Для повышения самостоятельности в рамках унитарного государства Узбекистану не следует копировать федеративную модель, но можно применить отдельные инструменты. Во-первых, стимулирующие трансферты: по примеру российских субсидий на софинансирование Узбекистан может расширить практику целевых субсидий, требующих встречного финансирования из местных бюджетов вместо простых дотаций. Во-вторых, дифференциация нормативов отчислений, в отличие от России с едиными нормативами, Узбекистан мог бы временно повышать для дотационных регионов нормативы отчислений от общегосударственных налогов, стимулируя развитие собственной базы. В-третьих, инициативное бюджетирование: успешный российский проект «Народный бюджет» показывает эффективность вовлечения граждан, и для Узбекистана с развитой системой махалли это станет инструментом развития демократии и повышения доверия к власти.

Заключение. В заключение следует отметить, что опыт бюджетного федерализма в России демонстрирует как риски чрезмерной децентрализации в 1990-е годы, так и опасность гиперцентрализации и проблемы «нефинансируемых мандатов», и для Узбекистана, находящегося на этапе передачи полномочий на места, ключевым уроком является необходимость синхронизации передачи расходных обязательств с передачей доходных источников, при этом оптимальная стратегия для Узбекистана видится не в движении к федерализму, а в создании «унитарной децентрализованной модели», которая должна включать четкое законодательное разграничение расходных полномочий, закрепление за местными бюджетами собственных налогов, пусть небольших, но «своих», преобразование системы трансфертов в сторону увеличения доли стимулирующих субсидий, то есть софинансирования, по сравнению с простыми дотациями, а также внедрение гарантий фондирования мандатов для предотвращения дисбаланса, и использование этих инструментов позволит Узбекистану, сохраняя унитарную форму государства, создать эффективную систему межбюджетных отношений, способную обеспечить динамичное развитие всех регионов страны.

Список источников:

1. Балихина, Н. В. Особенности применения механизмов бюджетного федерализма в России и за рубежом / Н. В. Балихина, М. Е. Косов, А. С. Зайцева // *Аудиторские ведомости*. – 2021. – № 2. – С. 66-71. – EDN UMNAQI.

2. Гамарник, И. А. Межбюджетные трансферты и развитие регионов: анализ, направления повышения эффективности / И. А. Гамарник // *Аудиторские ведомости*. – 2025. – № 2. – С. 67-81. – DOI 10.24412/1727-8058-2025-2-67-81. – EDN XTFYVD.

3. Гамарник, И. А. Практические аспекты совершенствования системы предоставления субсидий регионам / И. А. Гамарник // *Аудиторские ведомости*. – 2025. – № 4. – С. 39-52. – DOI 10.24412/1727-8058-2025-4-39-52. – EDN XUUAVM.

4. Сериков, С. Г. Модели организации межбюджетных отношений: зарубежный опыт / С. Г. Сериков // *Экономика и предпринимательство*. – 2024. – № 4(165). – С. 52-55. – DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.007. – EDN NFDRTK.

5. Султанова, В. Р. Бюджетно-налоговая система региона / В. Р. Султанова // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. – 2025. – № 4(54). – С. 109-111. – EDN FHZNAC.

6. Таштамиров, М. Р. К вопросу о фискальной децентрализации в контексте российской модели бюджетного федерализма / М. Р. Таштамиров // *Финансовая жизнь*. – 2021. – № 3. – С. 21-26. – EDN PVPLYK.

ЯШИРИН ИҚТИСОДИЁТ УЛУШИНИ ҚИСҚАРТИРИШДА АҲОЛИНИНГ МОЛИЯВИЙ САВОДХОНЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ ЗАРУРЛИГИ ВА КЎЧМАС МУЛК ОБЪЕКТЛАРИ УЧУН СОЛИҚ ТЎЛАШДАГИ ИМКОНИАТЛАР

У.М. Атақулов

Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Бюджет-солиқ илмий тадқиқотлари институти етакчи мутахассиси, и.ф.ф.д., (PhD);

С.Р. Маматқулов

Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Бюджет-солиқ илмий тадқиқотлари институти бўлим бошлиғи

М.М. Абдиев

Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Бюджет-солиқ илмий тадқиқотлари институти етакчи мутахассиси

Ўзбекистонда яширин ва норасмий иқтисодиёт улуши юқори бўлиб, уни қисқартиришда институционал ислохотлар билан бир қаторда аҳолининг молиявий саводхонлигини ошириш муҳим омил ҳисобланади. Давлат статистикасига кўра, 2019–2024 йилларда ялпи ички маҳсулотда (ЯИМ) норасмий ва яширин иқтисодиёт улуши пасайиш тенденциясини кўрсатиб,